

Многоуважаемый Владимир Владимирович.

Ваше письмо получила. Благодарю за разъяснение по поводу моих замечаний к „Воспоминаниям“. Дело в том, когда касаются рукописей Петра Николаевича, я стараюсь ничего не изменять, боюсь внести поправки, что либо написать неправильно. В отклики Монгетундры, Траутшольда и Мецц боли сомнений, но я оставила так, как было написано у автора.

Что касается „Справочника полных исконде-
ма“, то это был большой вопрос для
Петра Николаевича, и поскольку из текста
были удалены фразы „вполне готовую рукопись“
(относится к справочнику) я позволила себе
так подробно на нём остановиться.

Во, Владимир Владимирович справедливо
указали мне, что за 30 лет я не пыталась
издать „Воспоминания“, но после кончины

Петра Николаевича мне пришлось собирать
неопубликованные рукописи отца, проле-
жавшие в одном научном учреждении
АН СССР с 1940, 1945, 1952, 1953, 1954, 1955

годов, посланных еще самим автором. Они не были опубликованы. И только в 1971 году профессор Игорь Станиславович Астапович в сборнике "ИН Гирвинский и вопросы геологической науки" опубликовал их обзор, а 2 работы Петра Николаевича были полностью изданы.

На что же могу рассчитывать я?

Мне останется только фиксировать факты, это я и делаю.

В БСЭ том 27 (второе издание) под Гермином Метеориты, ни в тексте, ни в ссылках на литературу фамилия ИН Гирвинского не упоминается.

Больше того в книге "Советская наука и техника за 50 лет". Изд. "Наука", Москва 1967. 715 стр. (тираж 3800 экз.) фамилия Петра Николаевича упоминается мельком.

В разделе "Гидрогеологии" среди перечня 33 лучших представителей ученых, переносивших опыт "досоветского периода в советскую гидрогеологию, значатся КИ Лисицын и ИН.

Гирвинский. Ученая их к 50 летию советской

гидрогеологии нельзя не вспомнить с благодарностью."

Вот почему я с большой и искренней благодарностью отношусь к фру Левинскому-Масинчу, который в самой тяжелой периоду жизни Петра Николаевича, и при самом активном участии ДИ Щербачева оказали ему неоценимую помощь, а впоследствии Дмитрий Иванович поддержал инициативу НХ Платонова (боюсь может сам академик Щербачев был инициатором, это точно я не знаю). На приеме к Дмитрию Ивановичу я ходила вместе с НХ Платоновым в здании Персоналии ИИ Гирвинского, хотя он и не был академиком. К великому моему сожалению, вследствие контузии у Платонова, не позволило ему одному написать персоналию Э.К. Лазаренко, ИС Астаповиз, ВВ Шумов, ЛВ Пустовалов, СИ Куликов, ДП Григорьев, ЮА. Розанов, ЭП Либман, НП Любанская, СП Криволатский и другие научные работники, которое мне помогали советами, оказывали реальную помощь в разборе научного наследия

Петра Николаевича.

До сих пор еще много неопубликованных рукописей И.Н. Гирвинского.

Большинство из них отправлены мной в Лен. отд. архива АН СССР (по их запросу)

25 неопубликованных работ хранятся в фондах Польского филиала А.Н., куда они были переданы, по моей просьбе, из фондов Комбината "Апатит", что встретило полную поддержку со стороны А.В. Сидоренко, когда он был директором Польского ф-ла. Некоторое рукописи хранятся у меня, и я предпринимаю пока безуспешные шаги к их изданию.

Таких образом моя "задолженность" в разборе этого научного наследия Петра Николаевича очень велика. Я знаю, Владимир Владимирович, что В.В. и Е.А. Замышлова приложили много труда и желания, чтобы "Воспоминания" были изданы.

Приношу Вам и Екатерине Александровне свою искреннюю признательность и благодарности

С уважением Марвишевич.

P.S. У Петра Николаевича судимости от 31/IX 1945г. И.Н. возвали в МВД в Терми и просили никого не писать в газетах о том, что он был судим. Последнее я знаю с слов отца. Это уже факт истории.